Добро пожаловать в отряд самообороны Восьмой галактики.

***

Получив от Линя дозволение «спустить на Сестрицу-Вонючку всех собак» Одноглазый Ястреб, однако, не воспользовался его любезностью — вместо этого он свёл брови с такой силой, что ещё немного, и они достигли бы линии роста волос:

— Неужто, чтобы приструнить кучку босяков, тебе непременно нужно прикидываться тираном всия галактики? Или ты жить не можешь без того, чтобы не повыделываться?

— Надо думать, ваше превосходительство судит по себе, — равнодушно отозвался Линь Цзинхэн.

Сестрица-Вонючка так же быстро пришёл в себя. Под прицелом восьми орудий этот изящный, но малопривлекательный мужчина показал достойную восхищения твёрдость духа, тут же послав ответ:

— Тьфу ты, со мной всё ещё три тысячи моих братьев, и мы лучше погибнем, чем сдадимся!

— Хочешь подарить мне ещё три тысячи голов? — усмехнулся Линь Цзинхэн. До чего любезно с твоей стороны, мне прямо-таки неловко.

Тут даже Лу Бисин утратил дар речи.

Не говоря уже о духовной силе генерала Линя, в его обычно безмолвном языке также крылась потрясающая воображение мощь: он умудрялся вести ожесточённые словесные баталии одновременно на два фронта, как с врагом, так и с союзником, не сдавая позиций ни на одном из них.

В тот самым момент, когда Лу Бисин невольно рассмеялся, качая головой, Линь Цзинхэн случайно встретился с ним взглядом, и у бывшего адмирала Лиги тревожно стукнуло сердце — на какую-то долю мгновения он заподозрил, что, должно быть, представления Лу Бисина о его моральном облике далеки от идеала.

В самом деле: он не уважает старших, не заботится о младших; характер у него хуже некуда, да ещё и эта тяга к театральным эффектам…

Однако, что он мог с этим поделать? За долгие годы службы в армии «пускание пыли в глаза» и «поддержание видимости» стали неотъемлемой частью его жизни.

Никому в Первой галактике не было дела до того, в скольких войнах сражаются их генералы,

сколько пиратов они убили, каких военных теорий и концепций обороны придерживались — громкие заголовки решают всё. Не важно, похвал они исполнены или брани — даже если бесконечным потоком клеветы, изливающимся в средствах массовой информации — ничего не имеет значения, лишь бы люди, наслаждающиеся двумя сотнями лет спокойной жизни, не позабыли о тебе.

Потому-то Уто нуждалась в таком человеке, как он: Парламенту Лиги требовался достаточно бросающийся в глаза, сумасбродный, язвительный и невозможный тип на роль диктатора, чтобы сделать из него врага общественности.

Главные принципы Лиги — «свобода и равенство»; и как же базирующаяся на этих принципах Лига может воспрепятствовать военной автономии семи других галактик? Такое требование нельзя признать обоснованным — тут-то на сцену и выходит подобный «злодей». Его основная задача — прочно удерживать свои позиции и оттягивать на себя общественное недовольство, позволяя правительству Лиги беспомощно разводить руками: «Хоть мы не в силах совладать с этим человеком, мы всё же не страшимся его, продолжая упорную борьбу».

В то время как Парламенту требовался образ «непримиримого злодея», Военному комитету нужен был преемник Лу Синя, который, будучи их талисманом, позволит сохранять равновесие в условиях внутренних разногласий среди военных — и все эти годы Линь Цзинхэн тратил немало усилий на поддержание этого противоречивого образа, балансируя между различными партиями.

А как в противном случае тот, кому не исполнилось ещё и сотни лет, мог вскарабкаться на вершину карьерной пирамиды?

Неужто только за счёт таланта и способностей?

С того самого дня, как он покинул Лигу, на протяжении вот уже пяти лет Линь Цзинхэн неустанно пытался избавиться от приросшего к нему образа, чтобы вернуться к своей истинной личности, которую он некогда похоронил заживо. Однако с тех пор минуло три десятка лет, и он уже не помнил, каким должен был быть изначально.

Возможно, он и вправду именно такой человек, который не способен жить, не рисуясь.

— Можете попробовать подсоединиться к духовной сети, — внезапно предложил он. — Сейчас к ней подключён Чжаньлу, я велю ему, чтобы он выдал вам полномочия согласно вашему уровню духовной силы.

Четверо студентов остолбенели от изумления: могли ли они подумать, что эта не пойми кому адресованная фраза без всяких предисловий предназначалась им?

Поскольку никто не решался отозваться, в воздухе повисло неловкое молчание. Делая вид, что не замечает этого, Линь Цзинхэн как бы между делом добавил:

— Но только ненадолго: такой мелкий мех с трудом справляется с энергопотреблением Чжаньлу.

— Что стоите столбом, негодники? — вскочил с места Лу Бисин. — Неужто вам совсем не любопытно попробовать?

— И как тебе не совестно покупать любовь других с помощью Чжаньлу? — не выдержал Одноглазый Ястреб.

К сожалению, на него уже никто не обращал внимания.

Ведь это же Чжаньлу, легендарный мех Лиги! Сколько раз за всю жизнь человек может своими глазами увидеть тяжёлый мех, не говоря уже о том, чтобы почувствовать, каково это — подсоединиться к его духовной сети?!

В сравнении с простой и грубой духовной сетью маленького меха, обладающего искусственным интеллектом Чжаньлу можно было счесть заботливой нянечкой — в тот самый момент, когда студенты один за другим вошли в духовную сеть, он моментально оценил уровень каждого и автоматически заблокировал бóльшую часть информационного потока.

Он даже предусмотрительно запустил мелодию из старинной музыкальной шкатулки, поинтересовавшись у Мяты:

— Это помогает облегчить ваше беспокойство?

— …Эм, спасибо, не стоит, — поспешила тактично отказаться девушка, у которой от странных музыкальных пристрастий искусственного интеллекта по коже побежали мурашки. — Меня, по большей части, пугает пустынность космоса, а теперь, когда там так много людей, бояться нечего… Так что вы не могли бы это выключить? А то эта мелодия напоминает мне фильмы ужасов.

Духовная сеть Чжаньлу была необычайно обширна, и у тех, кто в первый раз оказывался в ней, попросту захватывало дух, вызывая смутные воспоминания о том, как в детстве, запрокинув голову, они впервые узрели беспредельность Млечного пути.

Лишь тогда студенты обнаружили, что диспозиция Сестрицы-Вонючки и его приспешников теперь лежит перед ними как на ладони, а вдали даже смутно виднеется их логово, расположенное на расстоянии двух дней полёта отсюда.

Окутывая человеческое сознание, духовная сеть порождает особое чувство: как будто крохотная букашка [1], носимая волнами бескрайнего океана, получила возможность избавиться от своей ничтожной плоти, обратившись во всемогущее божество, для которого не существует границ.

[1] Букашка — в оригинале □□ (lóuyǐ) — в пер. с кит. «муравьи и медведки», обр. в знач. «насекомое», «бессловесный скот», «ничтожный, бессильный человек».

Беспредельное одиночество, но и столь же беспредельная свобода.

И это всё Чжаньлу — знаменитый меч, некогда дважды отброшенный Лигой.

А вот о чём четверо студентов не имели ни малейшего понятия — так это о том, что никому, кроме двух полноправных хозяев Чжаньлу, прежде не было дозволено ступить на эту территорию.

— Следуйте за мной, — прозвучал у них в ушах голос Линь Цзинхэна. — Не бойтесь меха, и не сопротивляйтесь духовной сети. Мех — ваш союзник, а не противник.

— Генерал Линь, — осторожно поинтересовался Уайт, — Чжаньлу очень деликатный, но я по-прежнему считаю, что «Пекин»… и точная имитация духовной сети, которая используется здесь для тренировки — это какой-то кошмар.

— Мелкие мехи клепают абы как, и интеллектом они не обременены, в этом всё дело, — пояснил Линь Цзинхэн. — К ним просто нужно привыкнуть.

Пока он говорил, духовная сеть Чжаньлу подёрнулась рябью. Глядя на мир с точки зрения меха, человек видит пространство и время совсем иначе — в частности, он ясно чувствует, когда сеть другого меха накладывается на его собственную.

Ощутив, как их втягивает в столкновение с духовной сетью неприятеля, студенты разразились паническими возгласами.

Но они тут же обнаружили, что уже слились с ней. Духовная сеть противника лежала перед ними, словно разобранный чип — Линь Цзинхэн явно желал, чтобы они пронаблюдали процесс захвата духовной сети в деталях, а потому постарался сделать его как можно более наглядным.

— Хоть показатели вражеского меха превосходят «Пекин», — воспользовавшись возможностью, вклинился с объяснением Лу Бисин, — уровень совместимости пилота едва превышает пятьдесят процентов — должно быть, это его первый полёт. Он тут явно ради массовки.

Едва он закончил, как противник, похоже, почувствовал вторжение в духовную сеть и от испуга окончательно пал духом [2]. Его духовная сила утратила устойчивость, и уровень совместимости упал ниже пятидесяти процентов, так что он самостоятельно разорвал соединение, не дожидаясь, пока за него это сделает соперник.

[2] Пал духом — в оригинале □□□□ (liù shén wú zhǔ) — в пер. с кит. «шесть божеств (в даосизме — сердце, лёгкие, печень, почки, селезёнка и желчный пузырь) не имеют хозяина», обр. также

в знач. «растеряться, совершенно смешаться».

— Главная проблема с новичками, такими, как вы — в их психологических качествах, — принялся вещать Лу Бисин с головокружительной скоростью. — Вы сейчас чувствуете порт духовной сети противника? Чем ниже уровень совместимости, тем шире порт, и тем проще тому, у кого больше духовной силы, вторгнуться в сеть. После того, как пилот противника теряет сознание, совместимость с духовной сетью падает до нуля, при этом порт освобождается полностью. Сейчас вы можете, воспользовавшись случаем, пройти стандартную процедуру установления связи с духовной сетью меха, чтобы попытаться подчинить его себе. Если у вас всё получится, то вы сможете осуществлять над мехом «обратный контроль». Не бойтесь, генерал рядом.

В своей безграничной наглости [3] он дошёл до того, что самовольно записал Линь Цзинхэна в свои ассистенты.

[3] В своей безграничной наглости — в оригинале □□□□□ (dēngbízi shàngliǎn) — в пер. с кит. «забираться на лицо через нос», обр. в знач. «обнаглеть, зарваться, сесть на шею».

Впрочем, сам Линь Цзинхэн не сказал на это ни слова. Все мехи Сестрицы-Вонючки оказались в сфере действия духовной сети Чжаньлу — он разметал их, словно осенний ветер палую листву. Противник обезумел от страха, не в силах понять, откуда у этого вшивого меха взяться подобной духовной сети.

Когда они наконец пришли в себя, отступать было слишком поздно — «хоровое» построение превратилось в полный хаос. Бог знает откуда Сестрица-Вонючка набрал толпу ни на что не годных пилотов, пытаясь создать видимость силы: возможно, они были временными работниками, которых наспех обучили и вытолкнули в бой. Половина мехов тут же выбыла из строя в результате столкновений, программных сбоев и обрыва связи пилотами, смешавшись в общую кучу-малу — а в довершение всего какие-то из мехов то и дело захватывали студенты, которым выпала нежданная удача [4]. Поскольку они не владели даже самыми базовыми навыками управления, оказавшиеся под их обратным контролем мехи вели себя словно объевшиеся белены собаки или свиньи, совершая самые причудливые кульбиты, что лишь усугубляло панику в рядах противника.

[4] Выпала нежданная удача — в оригинале поговорка □□□□□□ (xiāmāo pèng sǐ hàozi) — в пер. с кит. «слепой кот наткнулся на дохлую мышь», обр. в знач. «везение, случайная удача».

Огромный отряд мехов был уничтожен в мгновение ока.

Однако Линь Цзинхэну недолго суждено было красоваться: за какие-то три минуты Чжаньлу высосал запасы энергии «Пекина» чуть ли не досуха. Взвыл сигнал тревоги, давая понять, что праздник пора заканчивать.

— Я ж говорил, что показушников поражает громом! — принялся злорадствовать Одноглазый Ястреб. — Чжаньлу, ты нам слишком дорого обходишься!

— Погоди минутку, — прервал его Лу Бисин, — противник шлёт нам запрос на связь.

— Выключи сирену и принимай, — велел Линь Цзинхэн.

Едва была установлена связь, как «твёрдый духом» Сестра-Вонючка, который только что был полон решимости «погибнуть, но не сдаться», истошно завопил:

— Остановитесь, хватит! Глава, большой босс, старший братец Одноглазый Ястреб, я признаю свои ошибки! Я не знал, с каким большим человеком имею дело [5]! Ну что взять с такого ничтожного человечишки, как я?!

[5] Не знал, с каким большим человеком имею дело — в оригинале поговорка □□□□□□□ (wǒ yǒuyǎn bùshí tàishān) — в пер. с кит. «имея глаза, я не разглядел гору Тайшань», обр. в знач. «не узнать знаменитость, оказать должного уважения», ср. также «слона-то я и не приметил».

Едва он успел договорить, как запасы энергии «Пекина» иссякли окончательно — остался лишь необходимый для функционирования минимум. Духовная сеть Чжаньлу тут же рассеялась, и он вновь обратился в механический манипулятор, приземлившись на руку Линь Цзинхэна.

Одноглазый Ястреб встал бок о бок с ним в находящемся на грани энергетического коллапса мехе, и оба с одинаковой безупречностью вошли в образ готовых карать и миловать [6] божественных владык: «Если впредь будешь помнить своё место, я, так и быть, на первый раз пощажу тебя» — говорил весь их вид.

[6] Готовых карать и миловать — в оригинале □□□□ (shēngshāyǔduó) — в пер. с кит. «миловать, казнить, жаловать и отнимать», обр. в знач. «распоряжаться судьбами, властвовать над жизнью и смертью, безграничная власть».

Им удалось успешно пустить пыль в глаза Сестрице-Вонючке: почувствовав, что чудовищное давление исчезло, он решил, что вовремя пошёл на попятный. Испустив вздох облегчения, он тут же расплылся в льстивой улыбке:

— Старший братец Одноглазый Ястреб всё верно говорит! Перед лицом принца Кэли, этого врага человечества, нам следует сплотиться против общей угрозы! Ну а теперь, когда мы во всеоружии, нам нужно лишь, чтобы этот… как величать уважаемого господина?

— Линь, — равнодушно выплюнул Одноглазый Ястреб.

— Как? Вы — тот самый Четвёртый брат из «Чёрной дыры»? Ох, весьма наслышан о вас, давно мечтал о знакомстве… Но, как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать! — Растянув широкий рот в улыбке, Сестра-Вонючка продемонстрировал передние зубы, инкрустированные бриллиантами. — Нам остро недостаёт таких талантов, как Четвёртый брат!

Старший братец Одноглазый Ястреб для меня всё равно что родной брат — он всегда предоставлял мне самые выгодные условия в сделках, а теперь, когда ещё и привёл ко мне Четвёртого брата, моё скромное жилище будто озарилось светом! Что и скрывать, давно уже мне так не улыбалась удача! Нужно как следует свериться с гороскопом, когда я вернусь домой — должно быть, несчастливая звезда моего рождения наконец-то теряет влияние!

Благодаря этому случаю Линь Цзинхэн узнал кое-что новое о твёрдых моральных устоях обитателей Восьмой галактики.

Итак, Сестрица-Вонючка, генерал без армии, был вынужден с натянутой улыбкой сопроводить их в своё старое логово, бросив на произвол судьбы отряд мехов и валяющихся в отключке пилотов, которые, страдая в безмолвии, болтались в космосе в ожидании помощи.

***

Наконец они прибыли в «подземное царство» контрабандистов. При взгляде сверху на космическую станцию можно было предположить, что она занимает около тысячи километров квадратных. Половина этой площади отводилось под хранение мехов и оружия, так что люди вынуждены были ютиться на оставшейся половине — и едва ли в Новую звёздную эру можно было найти другое место с подобной плотностью населения.

— Конечно, тут тесновато, — пожаловался Сестрица-Вонючка. — Прежде это была станция снабжения, ну а теперь здесь собираются бедолаги [7], которым больше некуда податься. Сейчас здесь проживает свыше десяти миллионов, и, право, это предел — разумеется, это не может нас не тревожить.

[7] Бедолаги — в оригинале □□□□□□□□ (fàng gè pì néng zá jiǎohòugēn) — в букв. пер. с кит. «даже гадя, попадают себе на пятки», образно о людях, которых преследует злая судьба.

— Смотри, без фокусов, — ледяным голосом предупредил Одноглазый Ястреб. — Пусть мы сейчас и не в мехе, прихлопнуть тебя нам труда не составит.

— Братец, а я ведь и вправду задолжал тебе, — горько усмехнулся Сестрица-Вонючка. — Согласно контракту, за мной ещё три сотни миллионов «восьмёрок» [8], могу перевести их тебе сейчас же, что скажешь?

[8] «Восьмёрка» ‘□□’ (bā bì), где □ — «восемь», а □ — «деньги, валюта, монеты», денежная единица Восьмой галактики.

Из-за огромного имущественного разрыва между галактиками Лиги в разных регионах приходилась использовать разные валюты, у которых был определённый обменный курс. Полное наименование «восьмёрок» было «находящаяся в обращении монета Восьмой галактики Нового звёздного календаря». В других семи галактиках «восьмёрки» и в мирное

время не очень-то пользовались спросом, ну а сейчас, когда Лига вот-вот рухнет, а в объятой паникой Восьмой галактике бесчинствуют космические пираты, цена «восьмёрок» почти сравнялась с обёрточной бумагой.

— Не скрою, у нас тут имеется достаточно припасов, а также множество мехов и оружия, вот только всё это просто барахло, потому что у нас чудовищная нехватка эффективных боевых единиц. Вынужденные довольствоваться тем, что есть, мы наскребли лучших из худших [9] и кое-как обучили их управлять мехами… но вы же сами видели их уровень. — С лица Сестрицы-Вонючки на миг сползла заискивающая улыбка — он вывел своих спутников на главную улицу.

[9] Наскребли лучших из худших — в оригинале поговорка □□□□□□ (cuózi li bá jiāngjūn) — в пер. с кит. «выбирать генерала среди карликов», обр. в знач. «выбирать лучшего из тех, кто есть, выбирать лучшего из худших».

Хоть это была всего лишь космическая станция, жизнь на ней прямо-таки била ключом: люди устанавливали прилавки с товаром прямо на обочине дороги, рядом с ними только что открылась харчевня. Заслышав звуки с улицы, люди, вытягивая шеи, выглядывали с балконов, на которых сушилось бельё. Несколько детей с визгом пронеслись мимо, весьма культурно поприветствовав новоприбывших:

— Я вас с дерьмом смешаю! Тра-та-та-та-та…

— Снаружи царит паника, и никто не знает, сколько мы ещё сможем здесь скрываться. — Приняв серьёзный вид, Сестрица-Вонючка взглянул на Линь Цзинхэна. — Четвёртый брат, я уже слышал об этом. Раз уж нам суждено было встретиться сегодня, я не стану темнить [10]. Пекин-ß и Кэли больше не вернуть. За последние дни до меня долетали новости… принц Кэли уничтожил три планеты, перекрыл все главные маршруты, захватил всех представителей власти, что остались в живых, и провёл съезд, на котором вынудил их признать своё господство. Я знаю, что все вы теперь — всё равно что бездомные бродяги, и привёл вас сюда вовсе не потому, что боюсь вас…

[10] Я не стану темнить — в оригинале □□□□□□ (míng rén bù shuō àn huà) — в пер. с кит. «просвещённый человек не станет говорить темно (сплетничать)».

Одноглазый Ястреб ухмыльнулся.

Толстокожесть Сестрицы-Вонючки была поистине выдающейся [11] — делая вид, что не замечает его, он со всей искренностью продолжил вещать Линь Цзинхэну:

[11] Толстокожесть была поистине выдающейся — в оригинале □□□□ (píhòu sānchǐ) — в пер. с кит. «толщина кожи в три чи (т.е., около метра)».

— Я очень уважаю талантливых людей… но в мщении суть или нет, нас здесь свыше десяти миллионов, вместе с женщинами, стариками и детьми — раз уж они пришли ко мне, я теперь

за них в ответе. Если мы и напали на вас исподтишка за пределами станции, то лишь потому, что мы робки и боимся чужаков. Раз уж мы теперь разобрались с этим недоразумением и из врагов стали друзьями, то, полагаю, вам всё равно некуда больше податься, так почему бы вам, милостивые господа, не остаться здесь и не присоединиться к нашему отряду самообороны? Полагаю, это послужило бы ко всеобщей пользе.

— И то верно, — холодно заметил Одноглазый Ястреб. — Если ты способен победить, то попросту убираешь ненужного свидетеля, а коли не способен, то приходится пошевелить мозгами, изыскав другой способ — например, лить в уши врагам сладкие речи, чтобы сделать их своими громилами [12]. Сестрица-Вонючка, а у тебя такая большая башка на плечах не просто для красоты — она у тебя и впрямь неплохо варит.

[12] Громила — в оригинале □□ (dǎshou) — в пер. с кит. «боец, силач», букв. «драчливая рука», исторически — силач, состоящий на службе у помещика для расправы над крестьянами, также — телохранитель.

— Да что вы, право, вы меня перехваливаете, — как ни в чём не бывало принял польщённый вид Сестрица-Вонючка. — На самом деле, у нас проблемы не только с обороной, но и с технологиями та же беда — как говорится, ноги вытащишь — хвост увяз [13]. Эта космическая станция изначально не предназначалась для жизни, и теперь из-за чрезмерной нагрузки постоянно возникают проблемы с искусственной атмосферой. Нам позарез нужны специалисты с техническим образованием. Чтобы соорудить хотя бы вот такую дырявую сеть, мои люди трудились как проклятые [14] — кто же знал, что вы взломаете её с полпинка. К тому же, мне впервые довелось увидеть, чтобы у такого маленького меха была столь обширная духовная сеть, вы прямо-таки ниспосланы нам Небесами… Ах, вот мы и на месте.

[13] Ноги вытащишь — хвост увяз — в оригинале чэнъюй □□□□ (zhuōjīn jiànzhǒu) — в пер. с кит. «потянешь за полу — видны локти», обр. в знач. «не сводить концы с концами, бедствовать», ср. также «тришкин кафтан».

[14] Трудились как проклятые — в оригинале □□□□□□ (jiǔ niú èr hǔ zhī lì) — в пер. с кит. «сила как у девяти быков и двух тигров», обр. в знач. «нечеловеческая сила, огромные усилия, неимоверный труд».

Он остановился у подножия многоэтажного здания, архитектурный стиль которого весьма напоминал самого Сестрицу-Вонючку — оно прямо-таки сверкало показной роскошью. На дверях красовалась неоновая надпись — словно вывеска ночного клуба — «Силы самообороны Восьмой галактики».

— Добро пожаловать в отряд самообороны Восьмой галактики, — остановившись перед этой в высшей степени импозантной вывеской, приветственно распахнул объятия Сестрица-Вонючка. — Это и есть наше подземное царство.

Примечание автора:

Чжаньлу — истинный продукт современных технологий: две минуты говорит и два часа заряжается~

http://tl.rulate.ru/book/29020/2717184